

А. Я. СЕЛИЦКИЙ*Ростовская государственная консерватория им. С. В. Рахманинова***«ОХОТНИКОВ НЕ УНИМАЮТ...»:
«БАБИЙ БУНТ» НА ВЕШЕНСКОЙ СЦЕНЕ
(К 90-летию Ростовского театра музыкальной комедии)**

Показ музыкального спектакля по ранним рассказам М. Шолохова, состоявшийся вскоре после премьеры на сцене Дворца культуры станицы Вешенской (май 1975), где жил и работал писатель, – событие значительное и для истории конкретного театра, и для судьбы наследия писателя, и для культурной жизни станицы. Ростовский театр музыкальной комедии (ныне – Ростовский музыкальный театр) никогда не показывал своих работ в родных местах автора литературного первоисточника. Среди многочисленных инсценировок и экранизаций произведений М. Шолохова «Бабий бунт» был и остается единственной музыкальной комедией; труппу профессиональных артистов общим числом около 100 человек (солисты, хор, балет, оркестр) вешенская сцена принимала, скорее всего, в первый и, на данный момент, единственный раз. В статье воссоздается история рождения указанного спектакля, который поныне входит в репертуар Ростовского музыкального театра. Кроме того, на основе печатных и устных свидетельств реконструируются фактическая сторона

гастрольной поездки, предшествующие ей и последующие события, выясняется, в каком виде был представлен спектакль, описывается реакция аудитории и т. п.

Воспроизводится канва непростых переговоров с писателем, чье письменное разрешение на постановку было необходимо получить, характеризуется адресованное ему письмо от имени руководства театра с «резолюцией» автора «Донских рассказов». В статье уточняются даты ростовской премьеры и двух представлений спектакля в Вешенской, причины отсутствия на этих представлениях самого М. Шолохова, который находился в указанный период на излечении в Москве. Эскизно намеченный художественный и внехудожественный контекст этого события позволяет воспринять отдельный эпизод театральной жизни как примечательную страницу истории донской культуры.

Ключевые слова: Ростовский театр музыкальной комедии, «Бабий бунт», Е. Птичкин, оперетта, М. Шолохов, «Донские рассказы».

Для цитирования: Селицкий А. Я. «Охотников не унимают...»: «Бабий бунт» на вешенской сцене (К 90-летию Ростовского театра музыкальной комедии) // Южно-Российский музыкальный альманах. 2021. № 3. С. 125–132.

DOI: 10.52469/20764766_2021_03_125

A. SELITSKY*S. Rachmaninov Rostov State Conservatory***“THOSE WHO WISH ARE NOT REFUSED...”:
“THE RIOT OF PEASANT WOMEN” ON THE VYOSHENSKAYA STAGE
(To the 90th anniversary of the Rostov Theatre of Musical Comedy)**

The performance of musical comedy based on the M. Sholokhov’s early short stories, that took place soon after the premiere on the stage of the Palace of Culture at the village of Vyoshenskaya (May 1975), where the writer lived and worked from the mid-1920s, is a significant event for the history of the theatre, for the fate of the writer’s legacy, and for the cultural life of the village. The Rostov theatre

never gave performances in the hometown of the author of the literary source; amongst the numerous adaptations for stage and screen versions of Sholokhov’s works, “The Riot of Peasant Women” was and remains the only musical comedy; the troupe of professional artists with a total number of about 100 people (soloists, choir, ballet, orchestra members) were hosted by the Vyoshenskaya stage, most

likely for the first and so far for the last time. The article renews the creation story of the play, which is still included in the repertoire of the Rostov Musical Theatre. Furthermore, on the basis of printed and oral evidence, the author attempts to reconstruct the facts about the tour, establish what preceded and followed it, what form the performance took, what was the reaction of the audience, etc.

The difficult negotiations with the writer, whose written permission for the production was needed, and a letter addressed to him by the theater management with the "resolution" by the author of

"Don Stories" are reconstituted and presented in the article. The dates of the Rostov premiere and two performances of the play in Vyoshenskaya, and the reasons for the absence of Sholokhov, who was on treatment in Moscow are specified. The sketchily presented context allows us to see this episode of theatrical life as an interesting page of the Don cultural history.

Key words: Rostov Theatre of Musical Comedy, "The Riot of Peasant Women", E. Ptichkin, operetta, M. Sholokhov, "Don Stories".

For citation: Selitsky A. "Those who wish are not refused...": "The Riot of Peasant Women" on the Vyoshenskaya stage (To the 90th anniversary of the Rostov Theatre of Musical Comedy) // South-Russian Musical Anthology. 2021. No. 3. Pp. 125–132. DOI: 10.52469/20764766_2021_03_125

В истории Ростовского государственного театра музыкальной комедии немало ярких страниц; о нем гремела слава как об одном из лучших опереточных коллективов страны. Каждое лето труппа совершала гастрольные поездки по СССР, выступала в Москве, столицах союзных республик, в крупных областных центрах, курортных городах. Театр вызывал устойчивый интерес публики и высоко оценивался прессой. Видные советские композиторы доверяли ему первые исполнения своих сочинений (сейчас сказали бы – «мировые премьеры»). Не забыта история театра и после 1999 года, когда его правопреемником стал Ростовский государственный музыкальный театр, – здесь относятся к памяти предшественника с неподдельным уважением.

Но даже на подобном впечатляющем фоне не затерялось выступление труппы театра в 1975 году на подмостках районного Дворца культуры. Точнее, не должно затеряться, ибо место показа и представленное там произведение заслуживают внимания. Оба вошли в историю: первое – в историю мировой литературы, второе – в историю отечественного музыкального театра, – но вошли порознь. Речь идет об известной на весь мир донской станице Вешенской, где с середины 1920-х годов жил и работал Михаил Шолохов, и созданной в Ростове музыкальной комедии «Бабий бунт» по ранним рассказам писателя.

В ростовской артистической среде о том эпизоде и ныне бытуют предания, которые кажутся похожими на актерские байки – настолько мно-

го в них остается неясного, настолько неправдоподобными выглядят отдельные подробности, настолько разнятся воспоминания участников и очевидцев. Это и неудивительно: aberrации человеческой памяти порой обнаруживаются на гораздо меньших промежутках времени, а в этом случае минуло почти полвека. Опять-таки естественно, что маловероятные на первый взгляд факты в действительности оказываются правдой, и наоборот.

Настоящая статья не содержит анализа и оценки музыкально-литературного текста произведения или художественных достоинств его сценического воплощения. Предполагаемая цель – реконструировать само событие, установить, что ему предшествовало и что за ним последовало, в каком виде прошел спектакль для «целевой аудитории», какова была ее реакция и т. п. Пытаясь достичь этой цели, мы обратимся к различным свидетельствам. Во-первых, устным: Сергея Поспелова – в то время главного дирижера театра, Русланы Григорьян – помощника режиссера, Мелании Войнаровской – артистки. Во-вторых, письменным: книге об авторе музыки «Бабьего бунта» и материалам районной газеты¹. Впрочем, последние также выглядят неполными и противоречивыми.

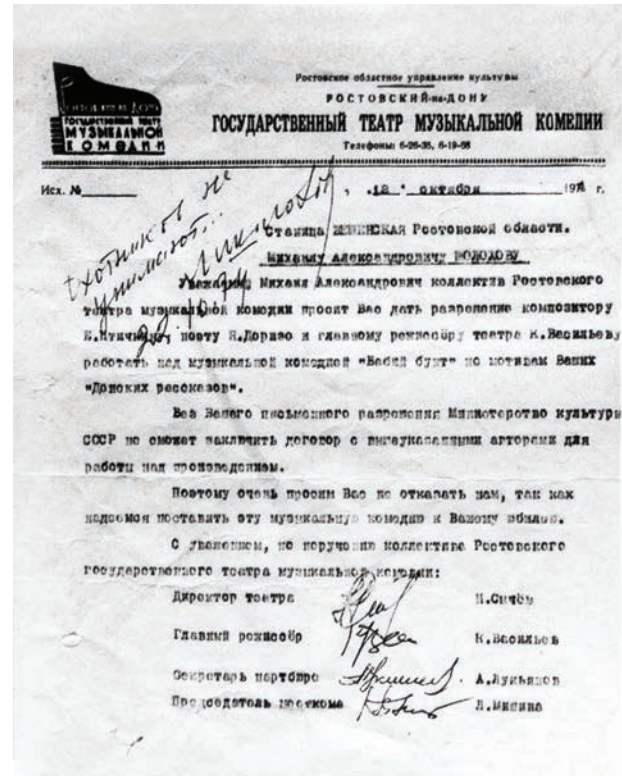
¹ Автор выражает сердечную благодарность Маргарите Александровне Благородовой, заведующей муниципальным архивом администрации Шолоховского района Ростовской области, за помощь в подборе материалов.

Вот что рассказывает композитор Евгений Птичкин: «Группа театра музыкальной комедии Ростова-на-Дону обратилась к выдающемуся советскому писателю М. А. Шолохову с просьбой разрешить написать оперетту на его “Донские рассказы”. – “Добро... Охотников не останавливают”. Этот краткий отклик писателя вдохновил меня. И вот готова музыка – мы едем в Вешенскую к Михаилу Александровичу; оперетта играет в Дворце культуры станицы... Это был своеобразный и очень важный творческий контроль. Премьера состоялась в Ростове-на-Дону 2 мая 1975 года» [1, с. 65]. Казалось бы, можно ли не доверять одному из ключевых действующих лиц нашего сюжета?! Между тем, здесь одна неточность громоздится на другую: повествователь весьма приблизительно фиксирует в памяти свои и чужие высказывания, даты, последовательность событий, – даже по прошествии немногих лет. По-видимому, цитируемый рассказ не предварялся хотя бы поверхностным просмотром театральных программ и других документов.

Историкам хорошо известна недостоверность воспоминаний, порой – без всякого умысла со стороны их авторов. Да и журналисты, случается, неточно излагают услышанное от собеседника. Из приведенного фрагмента следует, что театр *вначале* представил новый спектакль жителям станицы и только *после этого* сыграл премьеру в Ростове. Легенда о якобы поставленном М. Шолоховым условии, согласно которому дальнейшую судьбу постановки должны решить его земляки (дескать, если в Вешенской оперетта пройдет с успехом, ее можно будет исполнять в театре), пересказывается даже на официальном сайте Министерства культуры России и портале «Музыкальные сезоны» [2; 3]. Легенда красивая, но все же лишенная фактических оснований. Зная реалии театральной жизни, в это трудно поверить: государственный театр включил постановку в свой план, затратил на нее отпущенные средства, три месяца репетировал, вопреки сохраняющемуся риску не получить одобрения станичников?!

Уточним датировку событий, обратившись к ростовским и вешенским газетам. Премьерные спектакли состоялись 3 и 10 мая, причем во второй из этих дней «Бабий бунт» шел днем и вечером [4]. Во Дворце культуры Вешенской постановку можно было увидеть в течение двух вечеров – 17 и 18 мая [5]. Вольно пересказал Е. Птичкин и ответ писателя, причем в беседе с вешенским корреспондентом изложил эту фразу иначе: «Что ж, охотникам поперек дороги

не становятся» [6]². Между тем оригинал таков: «Охотников не унимают...», – что куда выразительнее любых «фантазий на тему» (адресованное М. Шолохову письмо руководителей Театра музыкальной комедии с «резолуцией» автора «Донских рассказов» экспонируется в музее Ростовского музыкального театра).

Сопоставляя различные источники информации, можно воссоздать историю рождения спектакля и степень участия в этом процессе каждого из творцов «проекта». В середине 1970-х годов должность главного режиссера театра занимал *Кирилл Васильев* – фигура ныне почти забытая. В ту пору он был увлечен идеей решительного обновления репертуара путем создания новых оперетт и музыкальных комедий на

² Молодая журналистка, не имевшая опыта рецензирования театральных спектаклей, допустила простительные погрешности: доверилась ощущению, что в основе партитуры лежит «народная музыка, бережно обработанная композитором» (это заблуждение позднее тиражировалось на страницах различных газет), неверно указала имя балетмейстера, а режиссера и дирижера не упомянула вовсе. Автору настоящей статьи удалось пообщаться с Г. Жбанниковой, которая сохраняет прекрасную память и остроту мысли. В личной беседе Галина Дмитриевна привела некоторые подробности тогдашних событий. В частности, на премьере она сидела в зале рядом с Е. Птичкиным, из чего следует, что некоторые детали опубликованной затем рецензии были, скорее всего, подсказаны его репликами.

основе *большой литературы*. Стремление это, безусловно, вдохновлялось достижениями прославленного жанра «следующего поколения» – мюзикла, который в первой половине 1970-х также появился на ростовской сцене. В ряде случаев К. Васильев создавал необходимые либретто сам. Опереточный театр смело и решительно обратился к произведениям Н. В. Гоголя, Н. С. Лескова, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова. В русле подобных творческих новаций и формировался замысел «Бабьего бунта». Чутье художника побудило К. Васильева положить в основу очередной постановки «Донские рассказы» М. Шолохова, что должно было вызвать большой интерес у ростовчан и привлечь многочисленную аудиторию. Для этого нужно было получить официальное разрешение писателя.

Приведенному выше письму от имени руководства Театра музыкальной комедии – на фирменном бланке, с подписями, как было принято, директора, главного режиссера, секретаря партбюро и председателя месткома профсоюза – предшествовала личная встреча с писателем. Как утверждает Р. Григорьян, встреч состоялось даже две; «парламентерами» выступали К. Васильев, С. Поспелов и артист А. Плясов (последний, вероятно, отличался неотразимым обаянием и дипломатическими способностями). Переговоры протекали не просто «Тихого Дона» с ревнивой зыскательностью относился к сценическим и экранным интерпретациям его творений, причём оперетту и вовсе не жаловал. По-видимому, либретто (или отдельные сцены), вкуче с аргументами ростовской делегации, все же убедили писателя, если на свет появилось официальное письмо, отправленное почтой 18 октября 1974 года. Четырьмя днями позднее, 22 октября, датируется лукаво-одобрительная «резолуция» М. Шолохова, в которой заметен определенный подтекст: «Что же с вами поделать, коль вы так сильно этого хотите...». К сожалению, ни в мемориальном комплексе музея-заповедника «Усадьба М. А. Шолохова» (в здании, где и происходили тогдашние разговоры «на повышенных тонах»), с его обширной коллекцией соответствующих документов и материалов, ни в современной Летописи жизни и творчества писателя [7] сегодня обнаружить какие-либо «отзвуки» вешенской премьеры «Бабьего бунта» и предварявших ее визитов ростовчан к писателю не представляется возможным³.

---

³ К примеру, сотрудники музея впервые узнали об освещаемых здесь событиях из уст автора данной статьи летом 2021 года.

Однако вернемся к создателям спектакля. В том же письме, адресованном М. Шолохову, предполагаемым автором поэтических текстов либретто именовался Николай Доризо, жизнь которого была связана с Ростовом: здесь он в канун Великой Отечественной войны окончил школу, а после войны – университет; его стихи и песни в 1970-е годы пользовались большой популярностью («Огней так много золотых на улицах Саратова», «Как на свете без любви прожить», «Почему ж ты мне не встретишься...»). По неясным пока причинам сотрудничество не состоялось, и к работе был привлечен *Михаил Пляцковский* – столь же известный поэт-песенник («Крыша дома твоего», «Не повторяется такое никогда», «Увезу тебя я в тундру», «Через две зимы», «Ягода-малина»), который сотрудничал с Е. Птичкиным до и после «Бабьего бунта».

Сергей Поспелов, окончивший в свое время Свердловскую консерваторию как скрипач и дирижер (он был учеником М. Павермана), располагал большим опытом работы в оперетте. Он впервые появился за пультом Ростовского театра музыкальной комедии в 1965 году, вскоре заняв пост главного дирижера. В числе профессиональных достижений С. Поспелова фигурировали десятки постановок классических и современных отечественных образцов этого «солнечного жанра».

Судя по всему, имя композитора было внесено в этот список последним. Речь идет о *Евгении Птичкине*, чьим песням из кинофильмов тогда сопутствовал большой успех («Зачем вы, девочки, красивых любите», «Сладка ягода»). «Бабий бунт» стал первым опытом Е. Птичкина в музыкальном театре; далее последовали еще пять, в том числе «Сладка ягода» по В. Шукшину, также поставленная в Ростовском театре в содружестве с драматургом и режиссером К. Васильевым и затем исполнявшаяся на сценах опереточных театров других городов.

Для полноты картины упомянем здесь и художника-постановщика спектакля *Василия Алексеенко*, работавшего в Ростовском театре музыкальной комедии, а затем в Ростовском государственном музыкальном театре на протяжении 55 лет. Чтобы в должной мере отобразить местный колорит, В. Алексеенко специально посещал Вешенскую. Хореографом, учитывая стилистику спектакля, был приглашен *Григорий Гальперин*, в ту пору возглавлявший танцевальную группу Кубанского казачьего хора (Краснодар). И до, и после этого Г. Гальперин сотрудничал с различными народными коллективами страны, в итоге связав собственную судьбу с Ростовом.

В процессе подготовки будущего спектакля С. Пospelов не ограничивался ролью дирижера-постановщика, что официально нигде не фиксировалось. Прочитываем один из газетных откликов на премьеру: «До встречи с постановкой казалось, что единственно возможный способ создания музыкального образа – это широкое использование фольклора донских казаков... Но композитор и дирижер убедительно доказали полную правомерность и несколько иного решения. Они органично сплели современные ритмы, гармонии, инструментовку, характерные для нашего музыкального быта, с интонациями народных песен, частушек». Далее рецензентом был отмечен «мелодический дар автора» [8]. Взгляд может, не задерживаясь, бегло скользнуть по этим строкам. Однако медленное чтение позволяет обнаружить слегка замаскированное указание на то, что в создании ритмического, гармонического, тембрового облика партитуры дирижер участвовал наравне с композитором (хотя «мелодический дар» последнего не подвергается сомнению). Корреспондент газеты «Комсомолец» А. Хавчин, скрипач по образованию, несколькими годами ранее служивший в оркестре Театра музыкальной комедии, наверняка был информирован об этом и смог донести полученную информацию до читателя. Воистину, имеющий уши – да услышит⁴.

Подтверждая наше толкование цитируемых газетных строк, С. Пospelов рассказывает, что он выступил инициатором приглашения Е. Птичкина в качестве одного из авторов спектакля. Композитор присылал в Ростов отдельные номера по мере их сочинения, ограничиваясь клавиром и даже более условной записью. При этом высылка нотного материала сопровождалась просьбами к дирижеру по поводу оркестровки, что и было сделано С. Пospelовым. Скорее всего, подлинное авторство партитуры было для театрального коллектива секретом Полишинеля. Прочитываем еще одно высказывание, опять-таки требующее «медленного чтения». Накануне премьеры К. Васильев сообщил корреспонденту «Вечернего Ростова», что «Евгений Птичкин несколько раз приезжал в Ростов и вместе с главным дирижером театра Сергеем Пospelовым много потрудился над музыкальной основой спектакля» [9]. Не «сочинил партитуру», а «много потрудился», причем «вместе с дирижером»!

Сообщил С. Пospelов и весьма колоритную подробность поездки в Вешенскую: туда и обратно участники спектакля добирались на тепло-

⁴ В настоящее время партитура «Бабьего бунта» звучит в другой инструментовке, рассчитанной на «укрупненный» состав оркестра (с учетом большей вместительности зрительного зала).

ходе. Там же, в каютах, ростовчане жили в дни репетиций и спектаклей. Никто не удивился бы, узнав, что Театр музыкальной комедии представил свою новую работу в «сокращенной» версии, адаптировав ее к условиям районного Дворца культуры: скажем, в сопровождении рояля, без хоровых сцен и т. п. Нет, спектакль был показан целиком в сопровождении оркестра.

Появись «Бабий бунт» несколькими годами раньше, паломничество во Вешенскую не состоялось бы – спектакль попросту негде было показывать. Однако в 1973 году открылся районный Дворец культуры, расположившийся на северной оконечности станицы вблизи соснового бора, примерно в километре от Дона и административного центра. В новом Дворце разместились спортзал, репетиционные помещения, комнаты для кружковой работы, краеведческий музей, художественная мастерская...

Мраморные ступени лестницы вели в зрительный зал на 600 мест, выстроенный амфитеатром [10]. Немного простой арифметики. Упоминание местной газеты о «до отказа заполненном зале» во время двух спектаклей означает, что «Бабий бунт» посмотрели более 1200 человек. При тогдашней численности населения Вешенской в 7000 жителей это составляет около 17%. Для сравнения: ныне в миллионном Ростове 17% горожан – около 170000; чтобы принять такое количество зрителей, в зале Ростовского музыкального театра на 1000 мест должно было бы состояться 170 аншлагов! Вот почему успех постановки у земляков М. Шолохова – хотя бы названный успех и не служил, как отмечалось выше, «предварительным условием» премьеры в Ростове, – следует признать весьма значительным.

Жаль, что столь яркий факт остался не замеченным и ростовской, и центральной прессой. Но вероятные упреки в адрес журналистов едва ли обоснованны: весной 1975 года, когда приближалось 70-летие нобелевского лауреата, га-

зетные полосы были заполнены материалами, посвященными писателю, включая публикации о фильмах и спектаклях по его произведениям. В Ростове, помимо Театра музыкальной комедии, на юбилей откликнулись Театр драмы им. А. М. Горького («Тихий Дон»)⁵ и Театр юного зрителя («Нахаленок»). Наиболее масштабным свершением указанного периода стала кинокартина «Они сражались за Родину» (в 1975-м широко отмечалось и 30-летие Великой Победы). Кстати, в этом случае порядок событий был именно таким, какой принято связывать с «Бабьим бунтом»: официальной премьере в московском кинотеатре «Октябрь» (12 мая) и выходу в широкий прокат (26 мая) предшествовал показ 17 апреля в том же вешенском Дворце культуры, когда по приглашению М. Шолохова станицу посетили съемочная группа во главе с Сергеем Бондарчуком, генеральный директор «Мосфильма», руководство области и района. Согласно имеющимся документальным источникам, писатель встретался и беседовал со всеми прибывшими гостями.

Какова же была его реакция на представленную месяцем позже «народную музыкальную комедию» и почему в единственном газетном отклике об этом умалчивается? Пролить свет на столь очевидную странность позволяет упомянутая выше Летопись жизни и творчества писателя (см.: [7]). Оказывается, М. Шолохова в ту пору не было в Вешенской. Несколькими днями ранее он выехал в Москву, чтобы принять участие в главном из множества юбилейных чествований – торжественном вечере 23 мая в Большом театре. Однако затем писателя срочно госпитализировали в Центральную кремлевскую больницу с диагнозом «микроинсульт» (уже второй по счету). Благодаря интенсивной терапии состояние больного несколько улучшилось, и он, находясь в больничной палате, смог посмотреть телевизионную трансляцию из Большого театра. Естественно, М. Шолохов не присутствовал и на торжественном вечере в Ростове, который состоялся в Театре им. А. М. Горького 24 мая (заметим, что финальной частью этого вечера явился показ «Бабьего бунта»).

Так начиналась биография спектакля – столь насыщенная и долгая, что в 1975 году это вряд ли кто-нибудь мог предположить. После майских представлений в Ростове и Вешенской коллектив Театра музыкальной комедии с большим успехом играл «Бабий бунт» в больших и малых

⁵ Григория Мелихова в этом спектакле играл Аристарх Ливанов, который вскоре переехал в Москву и приобрел известность благодаря работам в кино. Сама же постановка была удостоена Государственной премии РСФСР им. К. С. Станиславского.

городах на летних гастролях. Их своеобразной кульминацией стали два августовских вечера кряду в Москве, в Государственном центральном концертном зале «Россия». Спектаклем, открывшим новый театральный сезон, вскоре заинтересовались другие театры – музыкальные и драматические, в РСФСР и союзных республиках (в Тбилиси «Бабий бунт» исполнялся в переводе на грузинский язык), самодеятельные коллективы, учебные заведения. В течение ближайших лет «шолоховская» оперетта вошла в репертуар если не всех, то видимого большинства театров музыкальной комедии СССР, а также ряда социалистических стран. По некоторым данным, в год премьеры это название фигурировало в афишах трех театров, в 1976 – тринадцати, в 1980 – тридцати четырех [1, с. 85].

В 1979 году – почему-то «с опозданием» в несколько лет – спектакль был представлен на соискание Государственной премии РСФСР им. М. И. Глинки, однако награды не получил. Впрочем, на его долю выпала счастливая участь – обрести удивительное долголетие, каким вознаграждаются немногие театральные постановки. После открытия Ростовского музыкального театра «Бабий бунт» адаптировали к новой сцене, где он был поставлен 19 мая 2000 года (вновь к шолоховской юбилейной дате – 95-летию со дня рождения классика). В 2008 году ростовчане познакомились с очередной «обновленной» постановкой – детищем уже другой творческой группы⁶. Спектакль-долгожитель и ныне сохраняется в репертуаре, соседствуя с произведениями оперного и балетного жанров и по праву считается «визитной карточкой» Музыкального театра.

Два выездных представления «Бабьего бунта» в Вешенской – одна из наиболее ранних страниц жизни этого спектакля – должны быть навсегда вписаны в его почти полувековую историю. Значимость указанного события определяется, по меньшей мере, тремя обстоятельствами. Во-первых, Ростовскому театру музыкальной комедии, насколько известно, ни до, ни после этого не доводилось играть спектакль вблизи усадьбы всемирно знаменитого автора литературного первоисточника, на родине соответствующих персонажей, в зале, где присутствовали их живые прототипы. Во-вторых, историческая судьба шолоховского наследия уже в 1970-е годы характеризовалась множеством экранизаций и инсценировок (за последующие десятилетия их количество существенно возросло), однако му-

⁶ Музыкальный руководитель и дирижер Алексей Шакуро, режиссер-постановщик Леонид Шагохин, художник-постановщик Степан Зограбян, художник по костюмам Наталья Земалиндинова.

зыкальная комедия среди них поныне остается единственной. В-третьих, летопись культурной жизни Вешенской запечатлела выступления местных музыкантов, агитбригад, казачьих хоров, самодеятельных коллективов, даже существовавшего одно время народного театра, но труппу профессиональных артистов общим числом около 100 человек (солисты, хор, балет, оркестр) здесь принимали, кажется, в первый и последний раз.

Воссоздать особую (бесспорно уникальную, хотя и не самую значительную) страницу истории донской культуры; осветить давно совершившиеся события, которые весьма рельефно характеризуют определенную эпоху; собрать и проанализировать факты, относящиеся к художественно-историческому контексту «частного случая»; восстановить его хронологию и наиболее существенные «последствия», – таковы были главные задачи настоящей статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Долинская Е. Б.* Евгений Птичкин. М.: Сов. композитор, 1989. 302 с.
2. Оперетта «Бабий бунт». URL: https://culture.gov.ru/press/culture_life/operetta_babiy_bunt_20180827150429_5b83e8cd6831e/ (дата обращения: 28.07.2021).
3. Евгений Николаевич Птичкин. Оперетта «Бабий бунт». URL: <https://musicseasons.org/evgenij-nikolaevich-ptichkin-operetta-babij-bunt/> (дата обращения: 29.07.2021).
4. [Объявления и анонсы] // Вечерний Ростов. 1975. № 100 (29 апреля).
5. Премьера «Бабьего бунта» [Интервью администратора Театра музыкальной комедии С. Л. Шера корреспонденту Г. Д. Жбанниковой] // Советский Дон. 1975. № 59 (15 мая).
6. *Жбанникова Г. Д.* «Бабий бунт»: Оперетта по ранним рассказам М. А. Шолохова // Советский Дон. 1975. № 64 (27 мая).
7. *Кузнецова Н. Т.* Михаил Шолохов: летопись жизни и творчества. URL: <http://sholohov.lit-info.ru/sholohov/biografiya/kuznecova-sholohov/1975.htm> (дата обращения: 05.06.2021).
8. *Хавчин А. В.* ...И в любви признание // Комсомолец. 1975. № 90 (7 мая).
9. *Варивода Т. А.* Накануне премьеры // Вечерний Ростов. 1975. № 102 (1 мая).
10. *Ганжин П. Ф.* Праздник культуры в станице Вешенской // Советский Дон. 1973. № 37 (27 марта).

REFERENCES

1. *Dolinskaya E.* Evgeniy Ptichkin [Evgeniy Ptichkin]. Moscow: Sovetskiy kompozitor, 1989. 302 p.
2. Operetta «Babiy bunt» [Operetta “The Riot of Peasant Women”]. URL: https://culture.gov.ru/press/culture_life/operetta_babiy_bunt_20180827150429_5b83e8cd6831e/ (date of application: 28.07.2021).
3. Evgeniy Nikolaevich Ptichkin. Operetta «Babiy bunt» [Evgeniy Nikolaevich Ptichkin. Operetta “The Riot of Peasant Women”]. URL: <https://musicseasons.org/evgenij-nikolaevich-ptichkin-operetta-babij-bunt/> (date of application: 29.07.2021).
4. Ob'yavleniya i anonsy [Advertisements and Notices]. In: Vecherniy Rostov [Evening Rostov]. 1975. No. 100 (April 29).
5. Prem'era «Bab'ego bunta» (Teatra muzykal'noy komedii S. Shera korrespondentu G. Zhbannikovoy) [The Premiere of “The Riot of Peasant Women” (Interv'yu administratora Teatra muzykal'noy komedii manager S. Sher to the reporter G. Zhbannikova)]. In: Sovetskiy Don [Soviet Don]. 1975. No. 59 (May 15).
6. *Zhbannikova G.* «Babiy bunt»: Operetta po rannim rasskazam M. Sholokhova [“The Riot of Peasant Women”: Operetta on the Early Stories by M. Sholokhov]. In: Sovetskiy Don [Soviet Don]. 1975. No. 64 (May 27).
7. *Kuznetsova N.* Mikhail Sholokhov: letopis' zhizni i tvorchestva [Mikhail Sholokhov: Chronicle of His Life and Creative Work]. URL: <http://sholohov.lit-info.ru/sholohov/biografiya/kuznecova-sholohov/1975.htm> (date of application: 05.06.2021).

8. *Khavchin A.* ...I v lyubvi priznanie [...And The Declaration of Love]. In: Komsomolets [Komsomol Member]. 1975. No. 90 (May 7).

9. *Varivoda T.* Nakanune prem'ery [On the Eve of the Premiere]. In: Vecherniy Rostov [Evening Rostov]. 1975. No. 102 (May 1).

10. *Ganzhin P.* Prazdnik kul'tury v stanitse Vyoshenskoj [Cultural Festival in the stanitsa of Vyoshenskaya]. In: Sovetskiy Don [Soviet Don]. 1973. No. 37 (March 27).

Селицкий Александр Яковлевич

доктор искусствоведения, профессор кафедры истории музыки
Ростовская государственная консерватория им. С. В. Рахманинова
Россия, 344002, Ростов-на-Дону
aria11@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-7082-3780

Alexander Ya. Selitsky

Dr. Sci. (Art), Professor at the Department of Music History
S. Rachmaninov Rostov State Conservatory
Russia, 344002, Rostov-on-Don
aria11@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-7082-3780

